

Екатерина РУДИК

**ЗА МЕДУСЛУГИ
ЗАПЛАТИЛ –
СИНЯК ПОД ГЛАЗ
ПОЛУЧИЛ**

**Книга белая.
Молюсь за тех и за других**

Если бы в то не прекрасное, а точнее скверное утро, Павлом Андреевичем не овладела «поэзия безотчетных поступков», не произошло бы этого конфликта. Но в том и дело, что в то утро трезвость, не в фигуральном, а в прямом смысле, отсутствовала. Коря себя и ненавидя, употребив сверхдопустимую дозу, видя мир в черном цвете, Павел Андреевич тихо, медленно умирал.

Человек интеллектуального труда, бывший медик, жестко анализирующий себя, он как мог, боролся с этим своим несчастьем. И годами у него хватало воли, сил даже в душевной компании отказаться от лишней рюмки. Последний раз он «сорвался» пять лет назад, без врачебной помощи не обошлось. И вот снова. Понимая, что сам не выйдет «из штопора», прибегнул к помощи наркологов. Но времена изменились, медицина стала платной. Наивно полагая, что за 700 рублей получит качественное лечение, жестоко обманулся. Впрочем, пусть Павел Александрович сам расскажет о случившемся.

- Поступил я в деморализованном состоянии. Вместо того чтобы ввести витамины, гемодез, который также является кардиотоническим препаратом, – два года назад я перенес инфаркт, - меня стали усиленно накачивать физиологическим раствором (позже читал свою историю болезни). На третий день я превратился в мешок с водой, хрустел, как кочан октябрьской капусты. Вода, скопившаяся в межтканевых пространствах, стала давить на сердце, легкие, подвергая смертельной опасности. Страшась отека легких, умолил врачей, чтобы направили к терапевту. Там мне оказали помощь, и я хотел вернуться домой. Это мое право! Но сопровождавший санитар пытался силой меня вернуть, обещая, как следует поддать в стенах своего учреждения. Ограничившись синяком, мне удалось избавиться от его дальнейших «услуг».

Позже, придя в себя, Павел Андреевич обратился в краевой центр психического здоровья, где ему принесли извинения за хамство и рукоприкладство санитаров и предложили вернуть деньги. Казалось бы, инцидент исчерпан. Врачи поступили по справедливости, согласно закону «О психоневрологической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», где сказано: «В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения платных услуг пациент вправе расторгнуть договор и потребовать возмещения выплаты неустойки». Но этим правом Павел Андреевич не воспользовался, объяснив мотивы следующим образом:

- От такого лечения я мог погибнуть, а медики поставить прощальный диагноз, сославшись на специфику болезни, – допился до того, что умер. И взятки гладки. Не дает покоя, что таких бедолаг, как я, в палатах лежат десятки. А медики откровенно экономят на лекарствах. Почему же система высоких платных услуг не стала гарантом более качественного лечения и соответствующих условий нахождения пациентов в данном медицинском учреждении. Побывайте, посмотрите и разберитесь в этом деле.

Не знаю, как в части объективности методики лечения, оцененной автором письма, но при входе в отделение – обширный список аксессуаров, которые должен иметь при себе и платный пациент – от шприцов до пижамы, в том числе простыни, чашки. Впрочем, в психиатрическое отделение с тяжелыми бронированными дверями поступают больные в таком состоянии, что на первых порах не до аксессуаров – не владеющие собой, бездыханные, агрессивные. Только за 11 месяцев этого года официально, по отчету, в это отделение поступило 390 человек больных алкоголизмом. Сколько сверх, не вошедших в финансовый отчет – история умалчивает. Но, по словам автора письма, соседи по обширной палате менялись как перчатки.

10-дневное лечение пациентов в состоянии алкогольной интоксикации обходится в 2026 руб. Как правило, малоимущие, из соображений экономии больше трех дней не задерживаются, так же как и деловые, занятые люди – «почистили» кровь, алкогольные шлаки вывели – и гудбай, конечно, с надеждой не возвращаться. Но возвращаются. Когда человек срывается, без дополнительных лечебных ресурсов не обойтись. В них нуждался Павел Андреевич. Однако лечение, по его мнению, оказалось некачественным.

- Мы предлагали вернуть деньги, но больной отказался, - Подтвердили в центре психического здоровья. – Согласно нормативам, ему было назначено капельное введение растворов. О перенесенном инфаркте не знали. Дважды делали ЭКГ. Мы ему даже санитаря выделили.

Нет фактов (историю болезни не составило труда обновить), а значит, нет оснований обобщать случившееся, как и сомневаться в том, что, по словам наркологов, ветеранов центра, это единственный случай за многие годы лечебной практики, когда недовольный пациент обращается в редакцию.

Умолчанию, на предмет качества лечения в психушке, можно найти и иное объяснение. Больные алкоголизмом предпочитают не оглашать перед почтенной публикой об этой своей напасти. Психиатрические больницы – закрытая зона для взора общественности и деятельность врачей-наркологов в отличие, например, от хирургов, терапевтов покрыта флером неизвестности.

Однако размах и масштабность пьянства с его трагическими последствиями для здоровья не оставляют радужных иллюзий. У нас в крае на каждую душу населения приходится по 29 литров спирта в год. А если исключить детишек и трезвенников, то эти литры удвоятся, а то и утроятся. Не правда ли, круто на одну пьющую душу? А вот и результат: в структуре смертности, по данным статистики, смерть от злоупотребления спиртными напитками перемещается с четвертого места на третье.

Поток пациентов в психоневрологическое отделение, как отмечает его медперсонал, – непрерывен и удваивается после всенародных праздников. Экстренных больных, чья жизнь в опасности, доставляет психиатрическая бригада «скорой» помощи. Однако общая «скорая», подчас, ошибается в диагнозе, привозит пациентов, находящихся в длительном запое. Им место в вытрезвителе, таковы нормативы – пьяный больной пусть отбуянится, отоспится дома, а потом приходит в плановом (платном) порядке. Но измученная мать привозит почерневшего от водки сына, избитая жена ведет сопротивляющегося мужа с перевязанными, усилиями соседей, руками. Женщины плачут, чуть ли не на коленях умоляют. Как отказать?

Вот они, в обшарпанной палате-казарме, молодые и немолодые люди, казалось, совсем недавно со своими надеждами, замыслами, а сейчас, после алкогольных цунами, безвольные, путающие день с ночью, натянув на голову одеяльца, валяются на больничных койках. Что колят, какими препаратами потчуют – безразлично. Они в полной, безраздельной власти врача, санитаря. И, тем не менее, рискну утверждать: по сравнению со своими собутыльниками – они счастливчики. Уже сам факт пребывания здесь, когда под присмотром врача решительно отрывают от бутылки – действенный фрагмент лечения. Им дан шанс начать жизнь сызнова. А сколько их сотоварищей по беде, в том числе «старые русские», найдя в паленой бутылке средство примирения с действительностью и войдя в пилотаж, сутками не покидают кухни-бомжатники, не

говоря уже о пауперах – людях социального дна, тусующихся у ларьков, обживших «ямы», подвалы и обреченных погибать от водки – не счесть.

Эту пеструю картину исподволь дополняют весьма уважаемые пациенты-алкоголики. Бесконечные презентации, банкеты, обмывание удачной сделки затягивают в свои сети страдающих похмельным синдромом. Имея тугой кошелек, в персональной больничной палате им только манна небесная не хватает, а взамен становятся щедрыми спонсорами наркологов. Тревога не о них, а о тех, кто, находясь в пограничном состоянии, утратив волю, не имея средств на лечебную поддержку, вот-вот вступит в последнюю стадию, угрожающую жизни.

Анализируя динамику алкогольной смертности по Хабаровску, специалисты краевого бюро судебно-медицинской экспертизы отмечают, что при алкоголизме наибольшее число летальных случаев приходится на трудоспособный возраст от 35 до 60 лет. Зимой в краевом центре от водки умирает втрое больше чем летом. И еще любопытная для аналитиков-социологов деталь из городской жизни. В некогда процветающем, а нынче обнищавшем Индустриальном районе из года в год смертность от алкоголизма в пять раз больше, чем в Центральном районе Хабаровска.

Можно ли равнодушно взирать на эти трагические детали, уверовав, что человек - кузнец собственного несчастья. А если этот «кузнец», ослабевший от литров алкоголя, еще в силах по-горьковски «следить за собой как за собственным врагом», восстал, пожелав остановиться, изменить свою жизнь – кто кроме последователей Гиппократу ему поможет?

(2000 г.)

Интернет-ресурс: екатерина-рудик.рф